

ГАЛИНА ДМИТРИЕВНА НЕГАНОВА

кандидат культурологии, редактор редакционно-издательского отдела, Костромской государственной университет (Кострома, Российская Федерация)
cultland@yandex.ru

ОТАПЕЛЛЯТИВНЫЕ ТОПОНИМЫ НА КАРТЕ ФАРВАТЕРА РЕКИ ВОЛГИ: СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ

Рассматривается номенклатура волжских топонимов двух хронических срезов – конца XIX и конца XX века. Основными источниками послужили карты фарватера реки Волги 1896 и 1900 годов и Атлас единой глубоководной системы европейской части России. Анализируются именованные конкретные места в долине реки, выявленные на костромском участке фарватера Волги. В основном это либо терминизированные топонимы, либо имеющие в своем составе географический термин. Определяются их значения, прослеживается связь с диалектной лексикой. Рассматриваются топонимические модели именованных, представленных словосочетаниями: предложно-падежные конструкции; конструкции, содержащие компонент в виде приложения; конструкции, состоящие из существительного и согласованных с ним прилагательных. Исследование показывает, что «костромские» волжские именованные являются своего рода иллюстрацией сложившейся к началу XX века систематической упорядоченности топонимического пространства реки Волги; вместе с тем они отражают специфику номенклатуры гидрографической лексики в костромских говорах.

Ключевые слова: топонимия Волги, топонимическая модель, географическая лексика, диалектная лексика

Топонимия Волги формировалась в процессе освоения и заселения Поволжья, включения реки в социокультурную, хозяйственно-трудовую и экономическую деятельность. Как сам гидроним *Волга*, так и многочисленные собственные географические названия расположенных на берегах селений, а также объектов в долине реки, изучали многие исследователи, начиная с А. Л. Погодина и А. И. Соболевского. Со второй половины XX века вопросам волжской топонимии уделяли внимание В. А. Никонов, А. К. Матвеев, И. С. Улуханов, И. Г. Добродомов, М. В. Горбаневский и др. Топонимии Верхней Волги посвящены исследования И. Ю. Юрьевой [7], Нижней Волги – Е. А. Васильевой [1], Среднего Поволжья – Р. К. Садыковой [5] и др.

Изменения, наблюдавшиеся в волжской топонимии на протяжении XX века, связаны главным образом с реконструкцией реки. Сооружение гидроузлов и водохранилищ сопровождалось углублением русла Волги, затоплением прибрежных территорий и островов. Информация лишь о некоторых из них сохраняется в руководствах для плавания по определенным районам волжского водного пути. Так, например, в специальной лодии, содержащей сведения о навигационной обстановке на участке Козьмодемьянск – Чебоксарский гидроузел, указываются именованные ряда затопленных географических объектов: «Справа красные буй обставляют затопленный Сенной яр, а слева белый буй ограждает затопленный о. Туричий. Плавно поворачивая вправо, продолжаем ориентироваться плавающей обстановкой, оставляя справа Козьмодемьянские мели и затопленный Холодный яр» [6: 8]. Вместе с тем значительные

изменения гидрологии реки сопровождалась возникновением новых реалий, их именованные фиксируются на картах русла Волги. Например, в «Атласе единой глубоководной системы европейской части России» в акватории Горьковского водохранилища указаны такие именованные, как *Затопленный лес*, *Затопленные пни*, *Торф*, не существовавшие до сооружения гидроузла¹. Однако очень многие волжские топонимы исчезли вместе с реалиями. Так, в конце XIX века на участке Волги от Костромы до Плеса указывались 28 именованных объектов в фарватере реки, менее столетия спустя – всего лишь 3.

Предметом нашего наблюдения стали именованные природных реалий в долине Волги, бытовавшие до начала масштабных преобразований реки. В парадигме волжской топонимии рассматриваются собственные географические названия, значившиеся на костромском участке фарватера в конце XIX – начале XX столетия. Основным источником топонимов послужили карты меженного фарватера Волги, вошедшие в «Приложение к запискам Лодии Нижегородского речного училища», с добавлениями и пометами костромского речника И. П. Мясникова (лодия в настоящее время находится в экспозиции музея с. Чернопенье Костромского района Костромской области). Карты меженного фарватера Волги включают 39 листов: 1) карта 1896 года – от города Рыбинска до устья реки Камы (л. 1–14); 2) карта 1900 года – дальнейший участок фарватера до города Астрахани (л. 15–39)². На них указано более двух тысяч топонимов. Почти 40 % от общего количества составляют именованные конкретных мест в долине реки.

Данная группа волжских топонимов, за редким исключением, представлена именованиями либо терминизированными, либо имеющими географический термин в своем составе. Например: *высыпка* 'отмель, образованная выносами мелкой гальки или камней' → *Высыпка* (Казан., Симб., Саратов.); *затон* 'часть обмелевшей излучины реки, оборудованная для стоянки судов' → *Затон* (Самар.), *Люлиховский затон* (Нижегор.); *осередок* 'наносное (без растительности) образование в русле, омываемое водой со всех сторон' → *Винновский осередок* (Астрах.); *одинец* 'одиночный камень больших размеров в русле реки' → *Одинец* (Сарат.); *полица* 'нижняя площадка яра, спускающегося к реке двумя уступами' → *Полица* (Симб., Саратов., Астрах.); *рынок* 'угол или мыс горного берега, выступающий в сторону русла реки' → *Богородицкий рынок* (Казан.); *суводь* 'водоворот за подводным или надводным выступом в яру или рынком' → *Суводь*, *Екатериновская суводь* (Астрах.); *приверх* 'верхняя по течению часть острова, осередка' → *Сенной приверх* (Астрах.); *ухвостье* 'нижняя по течению часть острова, осередка' → *Сероглазинское ухвостье* (Астрах.); *ход* 'водное пространство на внутреннем водном пути' → *Новый ход* (Казан., Самар.), *Печищенский узкий ход* (Казан.); *яр* 'невысокий обрывистый, как правило, вогнутый пойменный берег русла реки' → *Арбузный яр* (Астрах.), *Красный яр* (Самар.) и т. д. (здесь и далее, если не оговорено особо, толкование географических терминов дается в соответствии с «Логией внутренних водных путей» Д. К. Землянского (см. [3: 17–61])).

На участке Волги в пределах Костромской губернии выявлено 110 таких топонимов. Меньшая часть (16,3 %) – это однословные именованья, представляющие собой апеллятивы, перешедшие в разряд онимов: *Воложка* (1) ← *воложка* 'второе русло реки, отделенное от коренного (основного) русла островом' (здесь и далее в скобках указано количество одноименных топонимов на данном участке реки Волги); *Гряда* (5) ← *гряда* 'большое скопление камней в русле'; *Огрудок* (7) ← *огрудок* 'небольшое обособленное скопление камней, расположенное недалеко от берега'; *Печина* (1) ← *печина* 'глинистый выступ у высокого берега'; *Побочень* (2) ← *побочень* 'гребневая часть крупной гряды, далеко вдающейся в русло'; *Полузапруда* (1) ← *полузапруда* 'невысокая запруда'³.

Все названные географические термины представлены в волжских логиях. Однако на участке в границах Макарьевского уезда зафиксировано именование *Перебор* (1), более нигде на Волге нами не выявленное. Данный топоним мотивирован народным географическим термином, не относящимся к волжским. В СРНГ отмечается: «Часть русла, где фарватер имеет подводные отмели, на Волге называется перекатом, на Северной Двине он же называется перебором»⁴. Поми-

мо Северной Двины, термин известен на Каме, на реках Восточной Сибири; со значениями «порог, поперечная мель на реке, песчаная или каменная гряда, лежащая поперек входа в реку или озерный проток; мелководье, банка, бар в устье реки, пережат» лексема встречается повсеместно от Кольского полуострова до Камчатки⁵, но в европейской части России южная граница ареала проходит по Ярославской (Пош.)⁶ и Костромской⁷ областям.

По данным картотеки Костромского областного словаря, термин *перебор* бытует в районах Костромского края, граничащих с Вологодской областью, обозначает: 1) 'мелкое место в реке' – *Лонись малая вода была, одне переборы на ричке, а топеря высокая вода*. Октябрь. (Веденьё); 2) 'мелкое каменистое место в реке с быстрым течением; пережат' (Межев., Кологр.) – *На переборе рыба водится*. Кологр. (Суховерково); 3) 'мель, отмель' – *Давай к берегу, на перебор*. Солигал. (Высокая Дача). Однако, скорее всего, территория распространения термина была шире. Так, Н. С. Ганцовская указывает на бытование лексем (в 1-м значении) в Парфеньевском районе (Шумилино) [2: 273]. В. И. Новичихин отмечает употребление слова (1-е и 2-е значения) в речи жителей Кадыйского района (ранее его территория входила в Макарьев у.) [4: 41], западная граница которого проходит по реке Желвате (топоним *Перебор* отмечен в районе впадения этой реки в Волгу). Данные ойконимии позволяют предположить, что слово было знакомо и жителям Костромского Приволжья: в списках населенных мест 1877 года значилась усадьба *Перебор* (Костр. у.), располагавшаяся на правом берегу Волги, в 15 верстах от г. Костромы⁸. Через мотивирующее слово – апеллятив *перебор* – рассматриваемый топоним отражает особенности костромской диалектной лексики.

Большая часть (83,7 %) рассматриваемой группы топонимов представлена словосочетаниями. Именования построены по трем моделям: 1) предложно-падежные конструкции: *Огрудок у Татарской слободы*, *Перевал у Кобыла камень*, *Перевал в Пучежские горы* (выявлены 3 именованья); 2) конструкции, содержащие компонент в виде приложения: *Воложка Трубинка*, *Гряда Орлечек*, *Остров Витязь*, *Остров Круча*, *Остров Толстик*, *Перевал Троица Хвосты* и др. (всего 8 именованний); 3) конструкции, состоящие из существительного и одного или двух, реже – трех согласованных с ним препозитивных прилагательных, например: *Сиземский остров*, *Содогский остров*, *Иванихинская гряда*, *Сурминская гряда*, *Кошкинский перевал*, *Сухотинский перевал*, *Подсосняжный пережат*, *Харчевенский пережат*, *Нижний Елнатский пережат*, *Старый Солдогский перевал*, *Приезжевский узкий ход* и т. д.; зафиксировано одно четырехсловное именованье – *Старый нижний Сокольский пережат* и одно с именами

прилагательными в пре- и постпозиции – *Елнатский перека́т верхний* (топонимы такого типа, хотя и редко, но встречаются и на других участках Волги: *Красно-Затонский перека́т луговой* – Самар., *Луговой Верхний Копановский перека́т* – Астрах.). По третьей модели построены 72 топонима.

Ключевую позицию в именовании занимает родовое слово, которое представляет собой гидрографический термин. Адресную информацию содержит атрибутивная часть топонима. Так, например, в вышеназванном именовании *Елнатский перека́т верхний* родовое слово *перека́т* называет именуемый объект – отложение наносов в русле; атрибутив *Елнатский* (Елнать + суффикс -ск-) содержит информацию о том, что он расположен при впадении реки Елнать в Волгу; определение *верхний* – о том, что именуемая реалья находится выше по течению относительно *Нижнего Елнатского перека́та*; *Городищенские пески* – именование прибрежного песчаного отложения напротив села Городища; *Сурминская гряда* – именование скопления камней в русле вблизи деревни Сурминка; *Густомесовский остров* – именование острова, расположенного напротив селения Густомесова. Такие же подходы к номинации прослеживаются в топонимическом пространстве Волги в целом, например: *Городецкий затон* (Нижегор.) – именование верхней части обмелевшей излучины реки у села Городец, оборудованной для стоянки судов; *Песковатовская воложка* (Са-

рат.) – именование второго русла, отделенного от основного русла Волги Песковатовским островом; *Лучкинский побочень* (Астрах.) – гребень яра, вдающегося в русло Волги у села Лучки.

Большая часть именовании географических объектов на костромском участке Волги (почти $\frac{3}{4}$) возникла на основе принципа номинации по отношению их к окружающим объектам. В роли объекта, по которому производится наименование, как правило, выступают населенные пункты и впадающие в Волгу реки и речки – как ориентиры, наиболее значимые для навигации, например: *Борщинские орудки* ← село Борщино; *Солдогский остров* ← село Солдога; *Сухотинский перевал* ← усадьба Сухотина; *Ореховский перевал* ← речка Ореховка; *Рукав Ширмокша* ← река Ширмокша. Наименее предпочтительными являются принципы номинации по свойствам и качествам географического объекта (*Косая гряда*, *Остров Красик* и др.) и по связи его с человеком (*Гряда Понизовкина*, *Шевелевкина гряда* и др.).

Значение собственных географических названий, нанесенных на лоцманские карты, соответствует их номинативной функции – маркировать объекты, представляющие собой в первую очередь преграды или опасности при судоходстве. «Костромские» волжские именовании являются своего рода иллюстрацией сложившейся к началу XX века систематической упорядоченности топонимического пространства реки Волги. Вместе с тем они отражают специфику номенклатуры гидрографической лексики в костромских говорах.

СОКРАЩЕНИЯ

Губернии: Астрах. – Астраханская, Казан. – Казанская, Нижегород. – Нижегородская, Самар. – Самарская, Саратовская, Симб. – Симбирская; уезды: Костр. у. – Костромской, Макар. у. – Макарьевский; районы: Межев. – Межевской, Кологр. – Кологривский, Октябрь. – Октябрьский, Пош. – Пошехонский, Солигал. – Солигаличский.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Атлас единой глубоководной системы европейской части России: В 10 т. Т. 5. Река Волга. От Рыбинского гидроузла до Казани // Лоции внутренних водных путей Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rivermap.narod.ru/> (дата обращения 18.02.2016).

² Приложение к запискам Лоции Нижегородского речного училища. Н. Новгород: Тип. П. Петрова, 1903. 40 л.

³ Словарь русских народных говоров (СРНГ). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965. Вып. 29. С. 148.

⁴ СРНГ. Вып. 26. С. 30.

⁵ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. С. 432.

⁶ Ярославский областной словарь (ЯОС). Дополнения: В 2 т. Т. 1 / Под науч. ред. Т. К. Ховриной. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 135.

⁷ СРНГ. Вып. 26. С. 30.

⁸ Костромская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870–72 годов. СПб.: Центр. стат. комитет МВД, 1877. С. 36.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Е. А. Историческая топонимия Астраханской области XVI–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2010. 23 с.
2. Ганцовская Н. С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова; М.: Книжный Клуб Книголек, 2015. XXXI, 512 с.
3. Земляновский Д. К. Лоция внутренних водных путей: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Транспорт, 1988. 222 с.
4. Новичихин В. И. Географическая терминология в говорах Костромской области: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПУ им. В. И. Ленина, 1993. 204 с.
5. Садыкова И. А. Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации: Дис. ... канд. филол. наук. Казань: КГУ, 2003. 234 с.

6. Фридлиб Г. В., Арнаутков Н. П. Специальная лотция реки Волги: Учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. реч. училище им. И. П. Кулибина, 2006. 21 с.
7. Юрьева И. Ю. Лексико-семантический анализ топонимии Верхней Волги: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т рус. яз., 1991. 22 с.

Neganova G. D., Kostroma State University (Kostroma Russian Federation)

MAPPED APPELLATIVE TOPONYMS OF THE VOLGA RIVER FAIRWAY: ITS STRUCTURE AND PRINCIPLES OF NOMINATION

The article deals with the nomenclature of the Volga toponyms of two chronic profiles – the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. The main sources of the study were the maps of the Volga River fairway of the 1896–1900 and the Atlas of the unified deep water system of the European part of Russia. The names revealed in the Kostroma part of the Volga fairway are analyzed. Basically it place names, having in its composition geographical term. Determines their value, a correlation with the dialect vocabulary. In the article the basic toponymic model. The basic toponymical model for the studied object is presented. Toponymical models of the Volga river fairway are analyzed, their meanings are determined, and their relationships to the local dialect are retraced. The study shows that Kostroma's names of the Volga river fairway can be viewed as an illustration of the system reflecting the toponymical space of the Volga river. The system was formed by the beginning of the 20th century. At the same time, the system reflects characteristic features of the nomenclature of geographical lexis in Kostroma dialects.

Key words: toponyms of the River Volga, toponymic models, geographical lexis, dialect lexis

REFERENCES

1. Vasil'eva E. A. *Istoricheskaya toponimiya Astrakhanskoy oblasti XVI–XX vv.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Historical toponymy of the Astrakhan region in XVI–XX centuries]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2010. 23 p.
2. Gantsovskaya N. S. *Slovar' govovor Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'e Kostromy i Unzhi* [Dialect dictionary of Kostroma's Zavolzh'e: the area between Kostroma and Unzha]. Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova; Moscow, Knizhnyy Klub Knigovek Publ., 2015. XXXI, 512 p.
3. Zemlyanovskiy D. K. *Lotsiya vnutrennikh vodnykh putey: Uchebnyk* [The pilot book of inland waterways]. Moscow, Transport Publ., 1988. 222 p.
4. Novichikhin V. I. *Geograficheskaya terminologiya v govorakh Kostromskoy oblasti: Dis. ... kand. filol. nauk* [Geographical Terminology in the dialects of the Kostroma region]. Moscow, MGPU im. V. I. Lenina Publ., 1993. 204 p.
5. Sadykova I. A. *Istoriko-lingvisticheskiy analiz tyurko-tatarskoy toponimii Ul'yanovskoy oblasti Rossiyskoy Federatsii: Dis. ... kand. filol. nauk* [Historical and linguistic analysis of the Turko-Tatar toponymy of the Ulyanovsk region of the Russian Federation]. Kazan: KGU, 2003. 234 p.
6. Fridlib G. V., Arnautov N. P. *Spetsial'naya lotsiya reki Volgi: Ucheb. posobie* [Special sailing directions of the Volga]. N. Novgorod, Nizhegor. rech. uchilishche im. I. P. Kulibina Publ., 2006. 21 p.
7. Yur'eva I. Yu. *Leksiko-semanticheskiy analiz toponimii Verkhney Volgi: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexico-semantic analysis of the toponymy of the Upper Volga]. Moscow, In-t rus. yaz. Publ., 1991. 22 p.

Поступила в редакцию 30.06.2016